

Вечерняя Астана

Все беды – от незнания

"Ваххабизм – отклонение от Корана", – считает известная переводчица священной книги.

интервью

Сауытбек Абдрахманов

Имя ее известно многим. В свое время принятие русской женщиной аристократического происхождения исламской религии наделало немало шума. Валерия Михайловна Порохова родилась в 1949 году в Царском Селе под Ленинградом, крещена в тамошнем Екатерининском соборе. Пороховы были приближенной к императору дворянской династией, и поэтому они пережили четыре волны репрессий – в восемнадцатом, двадцать втором, тридцать седьмом и пятьдесят первом годах. Сама Валерия Михайловна родилась на Крайнем Севере, в городе Ухте (Коми), куда ее родители были высланы как "враги народа". В период хрущевской оттепели Валерия Михайловна вернулась в Москву, окончила университет лингвистики по специальности переводчика с английского языка.

Позднее она получила и диплом об окончании философского факультета Московского государственного университета. Занимаясь синхронным переводом на международных конгрессах и симпозиумах, познакомилась с гражданином Сирии по имени Мухаммед Саид аль-Рошд. В 1975 году вышла замуж за этого арабского парня, а в 1985 году всей семьей переехала из Москвы в Дамаск. Там она освоила арабский язык и перевела на русский язык Коран. На сегодня содержательный перевод Корана, сделанный Валерией Пороховой, признан самым лучшим переводом на русский язык этой великой книги.

Доктор филологических наук, действительный член Академии гуманитарных наук, Международной академии информации при ООН Валерия Порохова часто приезжает в Казахстан. Беседа состоялась в Актау в дни работы международной научно-теоретической конференции, посвященной 260-летию Бекет-ата. С учетом повышенного интереса к указанной теме предлагаем текст интервью вниманию читателей "Казахстанской правды".

– Уважаемая Валерия Михайловна! Я четвертый раз слушаю ваше выступление. Участвовал в ваших лекциях в Президентском центре культуры в Астане, в Евразийском государственном университете. С интересом слушал ваш доклад на конференции, посвященной Бекет-ата, выступление на встрече со студентами государственного университета имени Шахмардана Есенова. Много узнал для себя и из ваших встреч с нашим главным муфтием Абсаттаром Кажы Дербисали, акимом области Крымбеком Кушербаевым, заведующим отделом внутренней политики Администрации Президента Дарханом Мынбаем. Тем не менее хотел бы начать нашу беседу с простого

вопроса. Как вы пришли в ислам? – Как я уже отметила, "выбор религии – вопрос интимный, никто не должен вмешиваться в это дело". И в Коране конкретно сказано, что нельзя принуждать к вере. Даже когда выходила замуж за арабского гражданина, у меня и в мыслях не было сменить религию. Все началось с чтения Корана на английском языке. Именно после чтения Корана Лев Толстой в свое время заявил: "Считайте меня мусульманином". Вы, наверное, знаете, что великий писатель был похоронен по мусульманским канонам (недавно увидела свет книга Павла Басинского "Лев Толстой: бегство из рая", где автор, описывая момент похорон писателя, пишет: "Тело Л. Н. положили в дубовый гроб без креста на крышке", "Толстого хоронили, как он и завещал, "без церковного пенья, без ладана", без торжественных речей". Это свидетельствует о том, что писателя хоронили не по-христиански. С другой стороны, не является точным определением называть это и "мусульманским обычаем". – С. А.).

В настоящее время во всем мире проявляется очень мощная интеллектуальная экспансия ислама. Да, интеллектуальная экспансия. Люди устали от неверия в Бога, погони за деньгами, постоянных бесконечных развлечений. Люди испытывают жажду в нравственности, в чистоте. А все это в полной мере имеется в исламе. В исламе между Создателем и человеком нет примирителя, побуждающего к соглашению, посредника в прямом смысле слова. Здесь нельзя, как в других религиях, после совершения негативных дел пойти в воскресенье в храм и, получив прощение священнослужителя, избавиться от грехов. В исламе за каждый грех приходится держать ответ. Тут мало одного раскаяния, негативные дела можно восполнить только совершением хороших дел. Я никого не агитирую за переход в исламскую религию. И вообще, я не занимаюсь агитацией. Например, когда я знакомила мою маму с ее будущим зятем Мухаммедом, она отрезала сразу: "Нет. Ты не можешь выйти за него замуж, ты должна продолжить свою династию, у тебя есть ответственность перед нашими предками". Для того чтобы она поняла нас, потребовалось три года. Впоследствии мама стала защищать только Мухаммеда. Но и при этом, конечно, она не сменила веру.

Почему я стала мусульманкой? Ответ прост – я читала Коран с пониманием, глубоко вникая в его смысл и суть. Читать Коран с пониманием – значит читать его с комментариями. Даже самые образованные арабы делают именно так. Мне очень помог труд доктора Зухайли, написавшего 16 томов комментариев к Священной книге. Пользовалась и толкованиями ат-Табари, аль-Куртуби, Ибн Касира, Сайд Кутба.

– Чем заинтересовал вас ислам?

– Три буквы, стоящие в корне слова ислам – С Л М (са-ля-ма), содержат в себе целый комплекс значений. Тут есть и мир, и безопасность, и спасение, и здоровье, и нравственность, и чистота, и доброта. А именно, "са" – мир, "ля" – спокойствие, "ма" – доброта. Когда мусульмане здороваются, произносятся "Салам алейкум!", они желают все это. Теология ислама – абсолютный и

бескомпромиссный монотеизм. Ислам провозглашает, что все живые существа живут в соответствии с утвержденными Создателем законами. В исламе нет института, уполномоченного доводить до верующего волю Бога. Аллах не проявляет себя открыто, он дал людям только законы жизни. Сам ислам не является институтом веры. Ислам – чистая вера в Бога. В исламе нет и центральной структуры, направляющей жизнь верующего. Наше общество пока не знает даже, что такое ислам. Например, газеты пишут "исламский терроризм". А ведь само слово "ислам" означает "послушание, благополучие, согласие". И что же получается? А получается – бессмыслица!

Особенность ислама заключается в том, что он – самая молодая религия среди остальных. Он впитал в себя все преимущества предыдущих религий, обогатился. Ислам прежде всего образ жизни. Обращает на себя внимание и то, что название нашей религии не связано ни с каким человеком. К примеру, буддизм связан с Буддой, христианство – с Христом, иудаизм – с Иудой. А наш пророк Мухаммед (с. г. с.) тот, кто довел до людей слово Аллаха. Такая книга, как Коран, не могла быть написана человеческой рукой. То, что у Корана на протяжении четырнадцати веков не изменилась ни одна буква и он дошел до нас в первоизданном виде, подтверждает его божественное происхождение. Как известно, наш пророк не умел ни писать, ни читать. Чтобы дословно повторить слово Аллаха, пророку нужна была особая культура духа. И эта культура была присуща нашему пророку. Все другие священные писания были ниспосланы на Землю позже. Евангелие от Матфея, к примеру, написано через семьдесят лет в результате умозрительного осмысления. А Коран в письменном виде имелся еще при жизни Мухаммеда (с. г. с.).

Невозможность создания Корана от имени человека доказывается умом непостижимой, удивительно научной конкретностью содержащихся в нем сведений. Известно высказывание одного американского лауреата Нобелевской премии: "Если бы Коран я читал двадцать лет назад, то Нобелевскую премию получил бы двадцать лет назад". Обладатель Нобелевской премии по эмбриологии канадец Кейт Мор поражается тем, что еще в VII веке, когда в пустыне Саудовской Аравии не было ни микроскопа, ни ультразвука, Создатель вложил в уста пророка тайну эмбриологии. В Коране говорится, что плод развивается в замкнутом трехслойном месте. А когда появились микроскоп и рентген, было выяснено, что женская матка состоит из трех слоев. Знаменитый океанолог Жак Ив Кусто, впоследствии принявший ислам, много раз замечал под водой, что косяки рыб часто резко разворачивались, будто перед ними возник забор, и плыли обратно. Секрет этого явления ученый также нашел в аяте Корана, где говорилось об естественных преградах, имеющих под водой. Когда на вооружении у геологов появилась современная аппаратура, они определили, что лишь одна пятнадцатая часть горного массива высится над землей. А в Коране написано, что создав Землю, Аллах укрепил ее горами, другими словами,

горы являются как бы якорями земли. Виднейший русский ученый Андрей Лапин считает, что для принятия ислама достаточно знания одного аята Корана, в котором говорится, что каждое растение и каждое животное имеет свое биополе. А ведь биополе – новшество, открытое только в последнее время в ходе исследования молекулярной биологии. Коран – неиссякаемый источник знаний. По мнению ученых, до настоящего времени раскрыта суть всего лишь 10% текста Корана, остальные 90% ждут своего часа. Я пришла в ислам, конечно же, через Коран. Чтение Корана сформировало во мне культуру духа, способность рассматривать с уважением все, что создано волею Всевышнего. В Коране есть удивительный пример интернационализма. У Наполеона Бонапарта есть такие слова: "Я надеюсь, что близко время, когда смогу объединить образованных, умных людей со всех концов мира на принципах Корана, которые могут привести людей к счастью, которые являются единственным источником истины". – Тем не менее известно и то, что среди исповедующих ислам немало террористов. Что вы можете сказать по этому поводу? – Террористы – преступники. Преступник не может быть ни христианином, ни мусульманином, ни иудеем. Все преступники вне конфессии, вне национальности, вне расы. Убийство на религиозной почве – на самом деле лишь чисто геополитические столкновения. Вообще, ислам как наиболее мирная религия обвиняет любой вид кровопролития. Прислушаемся к мудрости пророка Мухаммеда (с. г. с.). В одном из его хадисов говорится, что если два мусульманина с оружием в руках пойдут друг на друга, то и убитый, и убивший окажутся в аду. У пророка спросили: "Ладно, убивший попадет в ад, а убитый за что?" Пророк ответил: "За то, что он тоже хотел убить".

В начале XXI века религия стала очень сильно политизированной. Это волнует. Политика – вещь преходящая. Религия всегда должна сохранять изначальную чистоту. Когда религия политизирована, она не может не превратиться в инструмент людей, у которых и руки, и души грязные. Я везде говорю, что исламизм – не ислам. Везде и всюду, где присутствует это латинское окончание "изм", торчат уши политической идеологии. – В ряде ваших интервью вы говорили о "кризисе ислама". Что вы имели в виду?

– Мы должны в первую очередь говорить о кризисе христианской религии. А какой позор переживают верующие католики – знают все. Я не буду углубляться, просто приведу такой пример. Как-то я посетила Германию. И была крайне удивлена, узнав, что в Кельне все соборы проданы. Работал только знаменитый Кельнский собор. Видимо, он не продается лишь потому, что находится под эгидой ЮНЕСКО. Выкупленные соборы хозяева превратили в гостиницы или казино. Кто-то приобрел высокий собор с колокольной башней, установил лифт и на самом верху оборудовал спальную комнату. Какой позор! Вот почему я говорю, что самый серьезный кризис

поразил христианство. Верующие данной религии не учитывают и уроки истории. В Москве, к примеру, был построен храм Христа Спасителя. И архитектура замечательная, и на хорошем месте стоит. Но людей туда мало ходит. Почему? Потому что там аура плохая. Храм построен на том же месте, где раньше стоял старый храм, который в свое время атеисты взорвали и на его месте соорудили плавательный бассейн. То есть новый храм возведен на месте, проклятом Богом.

Никто полностью не может отрицать то, что и в исламе наблюдается кризис. Но это не духовный кризис, не кризис мусульманского духа, а кризис власти. Крупные ученые современности единодушно отмечают, что основа развития научной и философской мысли Запада заложена в мусульманском мире, что особая ученость мусульманских мыслителей была признана за несколько веков до начала эпохи Возрождения в Европе. К сожалению, сейчас многие мусульмане проживают в государствах, где к власти пришли люди, поправшие всякую мораль, отрекшиеся от духовности. Там власть имущие оказываются неспособными ввести в традиционную доктрину современные реформаторские идеи общества. То, что в большинстве случаев организаторы террористических актов выходят из мусульманских стран, наносит большой ущерб авторитету всего ислама. На протяжении немалого времени исламские ценности претерпевают деформацию. Так можем ли мы говорить, что в Афганистане есть истинная исламская религия? Не можем. Создатель, внедряя в сознание нашего пророка Коран, прежде всего имел в виду понятие "Учиться!" А талибы запретили книги. Один из признаков прихода в упадок традиционных ценностей – фитна. Неподчинение, раздоры, беспорядки, смута, все это – фитна. Основатель радикального мазхаба Ибн Ханбал подчеркивал, что устои религии, общественную мораль в первую очередь нарушает именно фитна. По его мнению, даже плохая власть лучше фитны. А в целом, исламу особенно свойственна толерантность. Любой экстремизм есть выход за пределы разрешенного, общепринятого. То, что мы называем многих экстремистов шахидами, происходит от незнания. Шахид – человек, пожертвовавший собой ради веры. В конце 90-х годов прошлого столетия в одном из своих интервью я говорила, что считаю русского паренька, погибшего от рук чеченских террористов, шахидом. Когда ему сказали, что останется жив, если снимет крест с шеи, примет ислам, он ответил: "Нет, я воин Иисуса Христа". Парню отрубили голову. По данному случаю попросили дать оценку шейха Мухаммада Саида Тантауи из египетской академии Аль-Азхар. Он сказал, что этот парень погиб за веру, стало быть, он шахид и попадет в рай, а его убийцы – в ад. – Сейчас нас в Казахстане по-настоящему волнует проблема ваххабизма. Что бы вы сказали по этому поводу? – Правильное его название – салафизм. В последнее время часто употребляется "ваххабизм". Ваххабизм появился в арабском мире в конце XVIII века. Он не соответствует ни нашему менталитету, ни нашему времени. Ваххабизм – отклонение от ислама Корана. Миссия шейха

Мухаммеда Абдул Ваххаба возникла в связи с деградацией арабов, когда начали портиться их нравы. Хотя его идеология была привлекательной, стратегия реализации этой идеологии оказалась наполненной кровью. Главный идеолог решил, что для исправления людей оправданы любые методы. А накладывать исторически изжившую себя религиозную доктрину на сегодняшний менталитет, на сегодняшнюю культуру – в корне неправильно. Поэтому ваххабизм во многих странах вообще не воспринимают. Однако в этом деле простой запрет не даст желаемого результата. Используя все возможности, надо вести разъяснительную работу. Уж такова природа человека – запретный плод всегда сладок. Причем все нехорошее, что присуще ваххабизму, враги ислама приписывают всей мусульманской религии.

Связывать ваххабизм с фундаментализмом тоже несколько несерьезно. Фундаментализм – возврат к фундаменту, к первоначальным основам. Если бы оно так и происходило, мы бы только выиграли. Но весь вопрос заключается в том, что само понятие фундаментализма извращено. Отсюда возникает исламофобия. А исламофобия – признак религиозного невежества. Например, в Великобритании исламофобии нет. В одном только Лондоне имеется 175 мечетей. А в Москве, где проживает миллион мусульман, – их только пять. Все беды начинаются от незнания. Ведь в целом Россия испокон веков является регионом двух религий – христианства и ислама. Ислам даже на 150 лет раньше христианства пришел на российскую землю. За исключением кровавой бойни, учиненной Иваном Грозным при взятии Казани, между этими двумя религиями не случалось крупных столкновений. В настоящее время в России проживают 26 миллионов мусульман. Нельзя, видимо, забывать и высказывание Достоевского о том, что "поскребешь русского, увидишь татарина". В целом считается, что в странах СНГ живет около 60 миллионов мусульман, говорящих и обучающихся на русском языке. Как известно, и основные читатели переведенного мной Корана живут на постсоветском пространстве.

– Знаем, что вы несколько раз приезжали в Казахстан. Не говоря об Астане и Алматы, побывали в таких городах, как Талдыкорган, Туркестан, Шымкент, Тараз. Каково ваше мнение о религиозной ситуации в нашей стране?
– Года два-три назад я давала интервью газете "Казахстанская правда". Тогда я оценивала инициативу Президента Нурсултана Назарбаева о проведении Съезда лидеров мировых и традиционных религий как признак мудрости Главы государства. Хочу еще раз повторить эту мысль. Вообще, все русское население в странах СНГ питает особое уважение к Лидеру Казахстана. В нем есть природная мудрость. Для меня каждый приезд в Казахстан – как праздник. Я словно вижу на лицах здешних людей степную широту, степенность, присущую этой бескрайней, особенной природе.
– Вы в моем присутствии сказали акиму области Крымбеку Елеуовичу, что в Актау поступят правильно, если не станут покрывать золотом купол новой мечети. Почему? Ведь купол мечети Аль-Акса позолоченный?

- То Аль-Акса.
- Но мы видим, что купола других мечетей тоже покрывают золотом.
- Вообще-то, ислам не поощряет излишества.
- С другой стороны, благотворное влияние религии распространяется и через красоту. Хорошо, давайте теперь поговорим на тему ислама и женщины. В своем выступлении в Актауском университете вы немного коснулись этой темы. Можно более подробно изложить ваши мысли для читателей?
- Ни в какой религии мира женщине не даны столь широкие права, как в исламе. Ни одна религия в мире так не защищает ее, как ислам. Есть хадис, который гласит: "Рай – под ногами матери". Коран учит мусульманскую женщину быть умной, справедливой, воспитанной, особо уважать своего мужа. В Коране также говорится о том, что женщина должна особо заботиться о внешней красоте, одежде. В мусульманском обществе и отношении к женщине особенное. Я очень уважаю своего свекра. Он в свое время окончил самый авторитетный университет мусульманского мира Аль-Азхар, является шейхом. За те девять лет, которые я прожила вместе со свекром под одной крышей, ни разу не было, чтобы он начинал трапезу, пока я не села за стол. Уже в этом заключена высокая культура. Думаю, особенно в арабском мире созданы очень хорошие условия для женщины. Там все материальные проблемы семьи возложены на мужчину. Женщины занимаются только домашним хозяйством, воспитанием детей. Если позволяет возможность, то мужчина должен нанимать жене помощницу. Особенно в Сирии, Иордании и Ливане поражает прекрасное соблюдение требований шариата в отношении женщины. Такие добрые, милые выражения женского лица, как там, у нас встречаются крайне редко. Арабской женщине это счастье дали религия и дарованные Аллахом законы жизни, а не национальность. Почему-то принято считать, что мусульманские женщины ограничены в правах, и обычно обосновывают это тем, что ислам разрешает многоженство. А в действительности в арабском мире полигамия уже сейчас встречается очень редко. Всем известно, что арабский мужчина берет вторую жену только в том случае, если первая не способна рожать. Европейцы же в таких случаях легко разводятся или заводят любовницу. Что по-вашему лучше? Что честнее?
- Ваш перевод Корана признан каноническим. Мы знаем оценку крупнейшего востоковеда, арабиста Андрея Бертельса, сказавшего: "Порохова – первая переводчица, которая передала небесную музыку стихосложения Корана". Расскажите, пожалуйста, как вы приступили к переводу Корана, какие трудности пришлось преодолеть?
- Сначала о самом Коране. Коран – могущество. Коран – вечная книга. С одной стороны, я почти наизусть знаю Коран. Но даже при этом стоит мне открыть книгу и начать читать, я обнаруживаю то, чего не замечала десять лет назад. Артур Дж. Арбери, который считается одним из самых замечательных переводчиков Корана на английский язык, относит его и по особенно глубокому содержанию, и по весьма богатым языковым средствам

к самой великой литературной сокровищнице человечества. Нельзя не согласиться с мнением, что все величие Корана, являющегося самой вдохновенной и поэтической книгой в истории человечества, можно всецело осознать, только читая его в оригинале, то есть на арабском языке. Коран был ниспослан на особом языке, отличном от языка жизни. Священная книга не ограничивается именно нынешней семантической связью с нашей жизнью. Коран удивляет и по методу стихосложения, и по торжественности слога, и по глубине и мудрости мыслей. Я переводила Коран в течение 12 лет. Я неоднократно писала о том, что научно-исследовательская академия Аль-Азхар Аль-Шариф целых шесть лет проверяла эту работу, проводила сравнительное исследование. В конце концов в марте 1997 года она приняла соответствующий документ о том, что текст перевода точно передает содержание оригинала. Как известно, смысловое содержание Корана за полторы тысячи лет со времени его появления всесторонне изучено самыми крупными мыслителями мира. Конечно, 12 лет затрачены не только на осуществление чисто перевода текста. Очень много времени ушло на понимание, осознание самой Священной книги. Многие мне дали то, что на телеканале РТР на протяжении нескольких лет я провела 104 передачи на тему "Тысяча и один день энциклопедии ислама", на канале "Культура" – более 50 передач под рубрикой "Все суры Корана". Огромную помощь оказало свободное владение английским языком. Коран на английский язык переведен 106 раз. По сравнению с этим то, что на русский язык он переведен, начиная с эпохи Петра Первого, только 12 раз, конечно, мизер. Я нисколько не умаляю достоинств переводов Г. Саблукова и И. Крачковского. Каждый перевод имеет свои преимущества. Например, перевод Крачковского отличается научной точностью. Вместе с тем я считаю, что Коран на русский язык должен переводить человек, не только знающий по-арабски, но и, самое главное, исповедующий ислам. Мне кажется, только в этом случае можно в полной мере передать его суть, смысл и содержание. Еще об одном факторе, который я считаю существенным. Для перевода Корана необходимы очень высокие общее образование и уровень культуры. Обязательно нужен опыт профессионального переводчика. Но прежде всего должен быть чистым генетический фон переводчика. Если в нем на антропологическом уровне будут отсутствовать культура духа, понятие чести и достоинства, то даже пять дипломов о высшем образовании ничего не будут значить. Возможно, в переводе Корана удастся достичь полного соответствия тексту оригинала, но каким бы высоким ни было образование, мастерство переводчика, все равно на другом языке нельзя передать всю красоту аятов, волшебную мелодию слога подлинника. Поэтому мой труд так и называется "Коран. Перевод смыслов и комментарии". Мне хотелось путем перевода коранических текстов на русский язык в стихотворной форме по сравнению с академическими изданиями максимально приблизиться к оригиналу с

эмоциональной и стилистической точки зрения. Я, вообще-то, завидую тем, кто еще не читал Коран. Завидую потому, что им только предстоитзнакомиться с мудростью и красотой, содержащимися здесь, и они найдут в этой книге ответы на все волнующие их вопросы.

– Еще один ваш значимый труд – это впервые сделанный вами перевод хадисов пророка Мухаммеда (с. г. с.) на русский язык. Хадисы – несметное духовное богатство. Вы перевели 200 хадисов. Как их выбирали?

– Чтобы выбрать эти 200 хадисов, я прочитала 3 тысячи. При выборе в основном обращала внимание на те, которые наиболее актуальны сегодня. Надо учитывать и следующее. Есть хадисы бесспорные, есть и сомнительные. Хадисы – это записанные сподвижниками Мухаммеда (с. г. с.) сборники рассказов о поступках и высказываниях пророка при жизни. Даже мельчайшие подробности в поступках пророка превратились для всех мусульман в вершину нравственности. На протяжении истории хадисы собраны во многих томах, их абсолютная истинность оценивается по доказательным критериям. По данной проблеме в арабском мире проведена мощная методологическая работа, на которую ушло более ста лет. Хадисы, переведенные мной, не требуют уточнения, они бесспорны.

– Уважаемая Валерия Михайловна! Хочу выразить вам большую благодарность за то, что, несмотря на большую занятость, вы откликнулись на мою просьбу побеседовать. Успехов вам во всем.

– Аль Хамду Лильля!